

УДК 821.112.2

*Страхова И.В., старший преподаватель, Набережночелнинский институт
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

НЕМЕЦКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В ПАРАДИГМЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА С. НАДОЛЬНОГО)

Аннотация: в статье рассматривается проблема невостребованности современной немецкой литературы и ее возможные причины, анализируются некоторые характеристики жанра исторического романа и особенности реализации жанровой специфики в произведении немецкого автора Стена Надольного „Die Entdeckung der Langsamkeit“ («Открытие медлительности») как успешного романа периода постмодернизма.

Ключевые слова: Стен Надольный; постмодернизм; развлекательность; исторический роман

В последние десятилетия в читательской среде наблюдается процесс неуклонного падения интереса к произведениям «высокой» немецкой литературы, причем эту тенденцию можно обнаружить на примере как отечественного, так и зарубежного книжного рынка. По мнению журнала «Шпигель», отсутствие коммерческого успеха немецких книг на различного рода международных книжных выставках и ярмарках во многом является следствием укоренившихся в читательском сознании общепринятых клише. В частности, о том, что немецкое творчество, как правило, придерживается принципов серьезности и безэмоциональности, которые вряд ли покажутся современному читателю привлекательными [2]. В России произведения современных немецкоязычных авторов также зачастую не находят своего читателя именно потому, что, по сравнению с широко рекламируемыми американскими бестселлерами, немецкая литература, с присущими ей глубокомысленностью и увлеченностью тяжелыми темами, являет собой довольно «унылое лицо» [8]. Об аналогичном явлении высказывается Доминик Аутран, сотрудница одного из французских книжных издательств, занимающихся переводами современной немецкой прозы. По ее мнению,

расхожие читательские представления о сложных и трудновоспринимаемых немецких произведениях, рассказывающих о преодолении прошлого, Второй мировой войне и истории Берлинской стены, еще более способствуют падению популярности немецкоязычных авторов [2].

Целью статьи является рассмотрение особенностей читательской рецепции постмодернистского исторического романа на примере популярного произведения «Открытие медлительности» немецкого автора Стена Надольного.

Безусловно, нельзя говорить о том, что такие понятия, как популярность и беллетризация, могут считаться вескими критериями для определения качества литературного произведения, скорее, им имманентна коннотация легковесности и низкосортности. Определяющим при написании бестселлеров зачастую является заказ литературного рынка, а при их создании, как правило, авторы руководствуются не индивидуальной потребностью в творческой самореализации, а скорее экономическими интересами издательства, что в принципе способно свести качество авторской работы до уровня конвейерного штампа.

С другой стороны, учитывая тот факт, что в настоящее время читателю предоставлена полная свобода в выборе литературы для чтения, для исследователей может представлять интерес анализ художественного своеобразия тех произведений, которые сумели завоевать сердце читательской аудитории. Принимая во внимание этот факт, немецкий литературный критик Уве Виттшток в своем исследовании приходит к выводу, что на сегодняшний день одним из доминирующих принципов в художественной литературе становится принцип развлекательности [6].

Одним из жанров, в котором активно используется развлекательный элемент, и который в силу своей специфики легко завоевал устойчивое расположение публики, является исторический роман. Согласно суждениям Ульрике Ландфестер, повествовательной структуре исторического романа присуща особая притягательность для читателя еще со времен Вальтера Скотта.

Исследователь отмечает, что здесь свою роль сыграла и та атмосфера, которая сопутствовала его созданию. Периоды многочисленных войн и политической нестабильности, сами по себе способные уничтожить любые надежды на светлое будущее человечества, в XIX веке начинают сопровождаться первыми промышленными революциями, развитием процесса всеобщей индустриализации и становлением технического прогресса, который, при всей формальной пользе, способен вызвать у человека замешательство и чувство тотальной неуверенности в завтрашнем дне. В этих обстоятельствах, как замечает Ландфестер, именно исторический роман, благодаря своему «связному, упорядочивающему, компетентному повествованию» способен создать и сохранить некоторую иллюзию незыблемости и твердой опоры во всеобщем неустройстве существующей вокруг действительности [3, S. 81].

Представляется логичным предположить, что подобная рецепция окружающей реальности не в меньшей степени характерна и для современной эпохи, представляющей собой стремительно меняющийся неустойчивый мир, отождествляющийся с раздробленностью и фрагментированной реальностью, виртуальной иллюзорностью и априорной плюралистичностью.

Настоящие тенденции, безусловно, находят свое отражение в жанровом оформлении «нового» исторического романа, литературный облик которого и раньше не отличался однородностью. В парадигме постмодернизма читатель сталкивается с еще большей многовариантностью и открытостью интерпретациям, интертекстуальностью и отсутствием завершенности. С одной стороны, здесь допустима разомкнутость границ и жанровая гибридность, с другой стороны, присутствует традиционное изложение классического проблемного поля и целостная повествовательная перспектива, исходящая из единого центра мыслящего и действующего субъекта.

В своем исследовании Г.В. Кучумова акцентирует внимание читателя на феномене «возрождения субъекта» в современной культурной парадигме, подчеркивая тот факт, что в эпоху распада смыслов и всеобщей подражательности, классическая антитеза «герой-масса», традиционная для

периода романтизма, не только не утрачивает своей актуальности, а скорее наоборот, является насущной необходимостью. Потребность в творческом сознании целостной личности представляет собой некий компенсаторный механизм бегства от шаблонной стереотипности к «сверхчеловеку». По мнению Г.В. Кучумовой, именно гениоцентрическая модель Ренессанса отражает востребованность данной архетипической модели и знаменует становление «новой героизации» в постмодернизме. При этом следует отметить, что в постмодернистской парадигме классический гений, обладающий сверхчеловеческими способностями, может быть низведен до уровня пародийности, духовной и нравственной деградации (романы П. Зюскинда «Парфюмер», Р. Шнайдера «Сестра сна») [7].

Однако здесь также представляется возможным и обратный процесс: закономерным противовесом всеобщей раздробленности может выступить противоположное стремление героя к общности, сопричастности и целостности. Вслед за ощущением потери смысла вероятна также и потребность в поиске выхода из атмосферы окружающего хаоса и абсурда.

Следовательно, можно предположить, что исторический роман постмодернизма способен предложить персонажа, стремящегося обрести способ для освоения расколотовой реальности, проявить потребность в самостоятельном познании и создании персональной модели упорядочивания хаоса окружающей действительности путем обретения собственной индивидуальности. Данную характеристику в полной мере можно отнести к протагонисту романа Стена Надольного «Открытие медлительности», — произведения, которое было издано в 1983 году и впоследствии переведено на несколько десятков языков. Количество изданий этой книги таково, что на сегодняшний день на фоне последовательного падения интереса к произведениям немецкой литературы представляется почти выдающимся фактом. Многими литературоведами (В. Brix, X.Mottel и др.) анализировался вопрос об истоках популярности данного романа, исследователь Ральф Копайс характеризует его именно как «исторический роман с изрядной долей

развлекательности» [Цит. по: 3, с.81], однако этот вопрос можно считать до сих пор до известной степени дискуссионным.

Феноменальная медлительность главного героя, Джона Франклина, в этом произведении является причиной не только его своеобразного восприятия времени, но и окружающего пространства, поскольку парцелляция восприятия превращает его мир во множество отдельных элементов, в мозаичное расположение различных единиц, и реальность осознается им «от детали к детали». По заключению учителя Франклина, Доктора Орма, ему не только требуется больше времени, чтобы воспринять происходящее, но он еще и жертвует целостностью общей картины в пользу отдельных ее составляющих, которые медленно сменяют одна другую. Поэтому он не способен к быстрым умозаключениям, но способен лучше усвоить отдельные и своеобразные вещи. «При любых внезапных изменениях он приходил в замешательство: были ли это приказы, взаимоотношения или системы координат» [Цит. по:1, S. 22].

Этот специфический «недостаток» позволяет Франклину по-своему воспринимать имеющиеся в его распоряжении общеизвестные предметные связи, разбивать их на новые элементы и компоненты, и как-то иначе заново связывать между собой. Его способ восприятия представляет собой процесс «упорядочивания множества имеющихся деталей», которые можно выбирать и комбинировать по своему разумению, совершать «анализ ситуации заново». Это самобытный взгляд в неизвестное, который отрицает весь прошлый опыт, отбрасывает предубежденность, пробуждает любопытство и способен породить осмысленное, наполненное собственной логикой мировосприятие, «создать из кусочков общей мозаики собственную картинку, запечатлеть уникальный, а не общественно-формализованный опыт» [1, S. 24].

Эти особенности восприятия рождают его собственный взгляд на мир, который предполагает наличие способности отделить вещи от их привычных сочетаний, что означает, что расхожие обобщения и очевидные взаимосвязи могут быть поставлены под вопрос.

Кроме того, Джона Франклина обуревают потребность к интеграции воспринимаемого, что символизируется объединением отдельных картинок в единое изображение на полотне листоверта (предшественника современного кинематографа). Способность к панорамному видению он обретает на бескрайних морских просторах и в пейзажах Севера, которые в его понимании способны быть еще более медленными, чем остановившееся время. Особенность восприятия Франклина, обретшая относительное равновесие и укрепленная чувством единения с морем, при этом обретает некую способность к предвидению: «У мистера Франклина правильное зрение. Даже не слыша некоторых приказов, он видит насквозь, словно сквозь стены» [5, S.101]. Ту же способность к предвидению можно наблюдать при общении Франклина с Москриджем, который, заняв место доктора Орма, осуществляет наставничество юного Джона на море. Он характеризует искусство навигации в первую очередь как социокультурное умение, благодаря чему Франклин получает не только технические навыки, но и усваивает морально-этический кодекс, в первую очередь необходимый будущему лидеру при принятии решений, связанных с управлением и властью. Свое, отличающееся от общепринятого восприятие окружающего мира, делает протагониста способным принять правильное решение, связанное со спасением чужих жизней. Именно благодаря своей способности смотреть на окружающий мир под другим углом, Франклин способен избежать общепринятых и тривиальных ошибок, его «дефект», причинявший ему столько огорчений в детстве, оборачивается ему на благо [1, S.23].

По мнению литературоведа Хельмута Моттеля, по большей части успех романа «Открытие медлительности» обусловлен его принадлежностью к парадигме постмодернизма, то есть предполагает, с одной стороны, развлекательность, ироничность, интертекстуальность, с другой стороны, здесь присутствует соблюдение системы морально-этических оценочных норм современников, базирующихся на принципах социалистического движения семидесятых годов, что служит для устоявшегося круга читателей «старой

Германии» подтверждением правильности своего самоосознания. Рождение бестселлера основано на идеях 1968 года (Поколение 68), к которому принадлежит сам писатель [4, S.77]. По мнению автора романа, важным для восприятия можно считать скорее не ту степень, в которой автору удалось (в достаточной мере) выразить свои чувства, а то, в какой степени «каждый мог бы и должен связать это с собственными чувствами» [5, S.270]. Аналогичным образом, успех собственной книги Франклин объясняет именно этим фактором: «Да, дело было именно в этом. Каждому нашлось, что вспомнить в связи с его историей» [5, S.275]. Хорошее повествование, с точки зрения Надольного, это такое повествование, в котором и слова и читатели должны включиться в процесс со своей стороны, такое повествование, в котором остается место для фантазии, воспоминаний, ассоциаций самого читателя, его спонтанности, интуиции, творческому экспромту. То есть читатель своей собственной волей способен расширять и заполнять собственными ассоциациями предложенное автором текстовое пространство и наравне с ним творить легенду романтического героя [1, S. 27].

Таким образом, благодаря особому способу освоения окружающей реальности, описанному автором, романтическая фигура Джона Франклина в романе представляет собой достойный источник для героизации и мифологизации, а само повествование являет собой гармоничное сочетание аккуратности в передаче фактов, которое для Надольного как для писателя-историка обладает особой важностью, и той произвольности в передаче исторических деталей, которая необходима для создания вдохновляющей атмосферы прошлого. Признание и поощрение активной роли читателя, характерное для постмодернизма, способно не только трансформировать повествование в увлекательную историю, но и дает читателю наравне с героем распознать возможность для выхода из любого жизненного тупика.

Литература

1. Bohnenkamp A. Von der Freiheit des Erzählens. Zur Poetik Sten Nadolnys //Bunzel, W. Sten Nadolny (Porträt 6). – Eggingen: Edition Isele, 1996. – 276 S.– S. 17-40.
2. Deutsche Literatur in Frankreich: das Klischee der ersten Werke [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/deutsche-literatur-in-frankreich-das-klischee-der-ersten-werke-a-122091.html> (дата обращения 18.01.15)
3. Landfester U. Spiegel Geschichte. Experimente mit der Optik des historischen Romans in die „Entdeckung der Langsamkeit // Bunzel, W. Sten Nadolny (Porträt 6). – Eggingen: Edition Isele, 1996. – 276 S. – S. 79-117
4. Mottel, H. „Die Entdeckung der Langsamkeit“ – ein postmoderner Erfolgsroman //Bunzel, W. Sten Nadolny (Porträt 6). – Eggingen: Edition Isele, 1996. – 276 S.– S.62-79.
5. Nadolny S. Die Entdeckung der Langsamkeit. – München: Piper, 1983. – 360 S.
6. Wittstock U. Leselust. – München: Luchterhand Literaturverlag, 1995. – 172 S.
7. Кучумова Г.В. Архетип гения в немецкоязычном романе 1980-2000гг.// Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2012, №1(2), с. 130-134.
8. Унылое лицо немецкой литературы в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.libra-k.ru/content/unyloe-litso-nemetskoi-literatury-v-rossii> (дата обращения 20.01.15)

Strakhova I.V. senior lecturer, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

THE GERMAN HISTORICAL NOVEL IN THE PARADIGM OF POST-MODERNISM (ON THE MATERIAL OF THE WORKS BY S.NADOLNY)

Abstract: The article considers the problem of unpopularity of German literature and the possible reasons for this process, the article also analyses some characteristics of the historical novel genre and the peculiarities of realization of this genre specifics in the work by a German author Sten Nadolny named "Discovery of slowness" as a successful novel of post-modernism period.

Key words: Sten Nadolny; post-modernism; entertaining literature; historical novel